

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ТЕРМИНА, ПРОФЕССИОналиЗМА И СЛЕНГА

Морозова Екатерина Владимировна

Аспирант, Пермский государственный национальный
исследовательский университет
kattie_mistaken@mail.ru

ON THEORETICAL ASPECTS OF THE TERM, THE PROFESSIONALISM AND SLANG

E. Morozova

Summary: Modern studies of terminology show that the term is associated with special vocabulary and professional communication and can move into terminology from the common language. The professionalism, in turn, belongs to a special vocabulary along with the term, but it can also become one in the absence of a terminological equivalent. The professionalism is regarded as jargon, argotism and vernacular vocabulary by a number of researchers. According to the classification of vocabulary by I.A. Sternin, the term and the professionalism are stylistic opposites. Foreign researchers, as a rule, do not share slang and jargon. In one of the works, there were found examples of slang units which became musical terms. Thus, professionalisms can come not only from colloquial expressions, but also from slang, and then become terms.

Keywords: term, terminology, professionalism, special vocabulary, slang, stylistics.

Аннотация: Современные исследования терминологии показывают, что термин связан со специальной лексикой и профессиональной коммуникацией и может перейти в терминологию из общепотребительного языка. Профессионализм, в свою очередь, принадлежит специальной лексике наряду с термином, но может и стать им в случае отсутствия терминологического эквивалента. Под профессионализмом ряд исследователей понимает жаргонизмы, арготизмы и просторечия. Согласно классификации лексики по И.А. Стернину, термин и профессионализм являются стилистическими противоположностями. Зарубежные исследователи, как правило, не разделяют сленг и жаргонизмы. В одной из работ приводятся примеры сленговых единиц, которые стали музыкальными терминами. Таким образом, профессионализмы могут прийти не только из просторечных выражений, но и из сленга, и далее стать терминами.

Ключевые слова: слова: термин, терминология, профессионализм, специальная лексика, сленг, стилистика.

Статус и определение термина менялись на протяжении истории развития терминоведения. Традиционно термин определялся как жесткая, однозначная единица, как «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [13, с. 508]. Однако постоянное изменение терминосистем с все более быстрым ростом новых технологий и интеграции наук в конце XX в. заставило ученых переосмыслить, так ли статичен и однозначен термин. Л.М. Алексеева пишет, что термин оказался «в реальном функционировании многоаспектной, относительной, «нежесткой», противоречивой единицей, не во всем удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к ее формированию» [2, с. 4].

Рассмотрим точки зрения на динамическую природу термина. По Г.О. Винокуру, «слова обиходного значения, бытовые, могут стать терминами. С другой стороны, при интенсивном развитии какой-либо отрасли науки, термины могут перейти в общее употребление, то есть произойдет их детерминологизация» [6, с. 56]. С.Д. Шелов и В.М. Лейчик отмечает подвижность границы между специальной и общепотребительной лексикой: «Во-первых, одни и те же лексические единицы могут употребляться как в повседневной речи, так и в условиях профессиональной коммуникации. Во-вторых, общепотребительная лексема может перейти в разряд профес-

сионализмов или терминов» [19, с. 3].

Таким образом, можно заключить, что термин не появляется в специальной области знания сразу, а может перейти в нее из обиходной лексики, либо возможен обратный процесс. В.Н. Ярцева отмечает, что «частым способом появления новых терминологических единиц является ретерминологизация, то есть, перенос готового термина из одной области знания в другую с частичным или полным его переосмыслением. Термины также могут быть заимствованы из другого языка, создаваться с помощью калькирования или морфемных средств собственного языка или интернациональных элементов» [21, с. 508].

Отметим, что термин является элементом определенной совокупности языковых единиц, которая разными авторами называется терминология или терминосистема [12, с. 18]. Ряд исследователей не разделяют терминологию и терминосистему. Так, В.М. Лейчик считает, что совокупности терминов могут формироваться стихийно или сознательно, и предлагает называть сложившуюся совокупность терминов называть терминологией, а сознательно сформированную – терминосистемой [11, с. 87]. Из этого следует, что терминосистема представляется более упорядоченной и систематизированной, нежели терминология.

Существует ряд единиц специальной лексики, которые, наряду с термином, являются предметом дискуссии многих исследователей. Вслед за Л.И. Рахмановой мы будем считать специальной лексикой слова и сочетания слов, обозначающие понятия определенной области знания или деятельности [16]. Л.М. Алексеева выделяет в специальной лексике две группы: термины и термины (номенклатура, профессионализмы, профессиональный жаргон и т.д.) [2, с. 15 – 16]. Основным отличием между этими группами автор полагает их функцию: собственно терминам присуща когнитивная функция, в то время как термины – номинативная. Таким образом, согласно этой классификации термины – те единицы, которые не получили достаточного развития, чтобы стать полноценными терминами.

Термины есть также в классификации С.В. Гринев-Гриневича, который отличает их от терминов по тем признакам, что они недостаточно устоялись и не обладают важными терминологическими свойствами, такими, например, как точность, независимость от контекста [8, с. 44]. Помимо терминов, С.В. Гринев-Гриневич выделяет также такие единицы специальной лексики, как:

- прототермины – специальные лексемы, которые появились до появления тех или иных наук, и выражают представления, а не «понятия (которые возникают с появлением науки)» [9, с. 90];
- предтермины – лексические единицы, обозначающие новые понятия, однако пока не отвечающие требованиям, предъявляемым термину [8, с. 45];
- квазистермины – следующая ступень развития предтерминов в том случае, когда они не заменяются соответствующими терминологическими единицами, закрепляются в специальной лексике и приобретают устойчивый характер [9, с. 92]. Таким образом, статус предтермина более ненадежен, чем статус квазистермина.

А.С. Герд объединяет термины, предтермины и прототермины в общий класс единиц, «которые в своей логической полноте и точности как бы не достигли статуса полного термина» [7, с. 56], что перекликается с мнением Л.М. Алексеевой о разделении специальной лексики на две основные группы.

Остановимся на категории профессионализма, поскольку разграничение термина и профессионализма вызывает определенные трудности и далеко не всегда исследователи сходятся во мнениях, что же считать термином, а что профессионализмом. Разберем, какие существуют подходы к пониманию этих единиц.

К пониманию профессионализма также существует ряд подходов. Например, В.Н. Прохорова пишет, что «[Профессионализмы] выступают обычно как просторечные эквиваленты соответствующих по значению тер-

минов» [15, с. 240]. З.И. Комарова относит к классу терминологии и терминологию, и профессиональную лексику [10]. Профессионализмы ввиду своей ненормативности нередко понимаются как часть профессионального жаргона или арготизма, и эти термины, в свою очередь, также обладают разными трактовками. К примеру, Д.С. Лихачев и В.В. Виноградов рассматривают термины «арготизм» и «жаргон» как тождественные [14], [5].

В.Д. Бондалетов разделяет социальные диалекты по цели использования, например, корпоративные жаргоны, условные языки (арготизм) и жаргон или арготизм деклассифицированных относятся к разным категориям [4]. В.В. Химик разграничивает понятия арготизма и жаргона. В его подходе арготизм – «это закрытая лексическая система специальных номинаций, обслуживающих узкие социально-групповые интересы, чаще всего профессиональные. Арготизмы – рациональные номинации – термины (подобные терминам), используемые в практических интересах профессии, ремесла, дела» [18, с. 12-13]. Как можно заключить из определения, данного В.В. Химиком, арготизм может трактоваться и как профессионализм.

Еще одна особенность разделения термина и профессионализма заключается в эмоциональном компоненте. Ряд исследователей считает профессионализмы экспрессивными, в отличие от термина. К примеру, В.Н. Прохорова утверждает, что «профессионализмы всегда экспрессивны и противопоставляются точности и стилистической нейтральности терминов» [15]. З.И. Комарова также отмечает, что профессионализмам присуща эмоционально-экспрессивная окраска [10].

Однако существует другой взгляд на экспрессивность профессионализма. К.Я. Авербух пишет, что и термин, и профессионализм «экспрессивно-нейтральны», и такие примеры, как «усталость металла» или «старение динамита» являются «рудиментами эмоционального восприятия слова, послужившего первоосновой для данного профессионализма» [1]. Более того, ученый отмечает, что для представителей той или иной специальности такие номинации «не могут вызывать эмоционально-экспрессивных коннотаций».

С.Д. Шелов соглашается с наличием эмоционально-экспрессивных коннотаций профессионализма [20, с. 82], но отмечает, что «эмоционально-экспрессивная окрашенность подобных единиц часто определяется внеязыковыми факторами» и что «для профессионализмов этот аспект их восприятия существует и действует в синхронии, для терминов он актуален только в диахронии» [20, с. 83]. Таким образом, потеря эмоционального восприятия той или иной лексической единицы – вопрос времени. С.Д. Шелов отмечает постепенность процесса терминологизации и исчезновения всех эмоциональных коннотаций [20, с. 84].

Таким образом, основным отличием термина и профессионализма для большинства исследователей является соответствие норме, и часто они могут обозначать одно и то же понятие. С.Д. Шелов пишет, что «наиболее отчетливо взаимоотношения между термином и профессионализмом выступают в синонимической паре, один член которой бесспорно является термином, а другой, не удовлетворяя требованиям нормы, принадлежит профессиональному просторечию». [20, с. 84]. Однако далее автор отмечает, что в случае отсутствия терминологического эквивалента профессионализм может стать термином в зависимости от факторов профессионального словоупотребления и в силу подвижности и гибкости самого языкового узуса [20, с. 84].

Исходя из вышесказанного, мы можем заключить, что грань между термином и профессионализмом не является однозначной и во многом зависит от ситуации употребления. В нашей статье мы пойдем вслед за С.Д. Шеловым и будем рассматривать профессионализм, как «просторечный» аналог термина, но который, ввиду отсутствия терминологического эквивалента, может встать на его место.

Продолжая говорить о нормативности и ненормативности термина и профессионализма, обратимся к пособию И.А. Стернина и М.С. Саломатиной «Семантический анализ слова в контексте». В пособии предлагается следующая стилистическая классификация лексики:

- «литер. – литературная лексика, которая уместна в равной степени как в письменной, так и в устной речи. Она, в частности, включает:
- книжную – используемую преимущественно в письменной и официальной речи, но не закрепленную конкретно за каким-либо видом письменной речи;
- высокую – лексику, характеризующую приподнятостью, торжественностью, возвышенностью;
- официально-деловую – лексику, характерную для официальных документов и канцелярско-административной речи;
- поэтическую – лексику, которая используется преимущественно в поэзии и носит торжественный, возвышенный характер;
- разгов. – разговорную лексику, используемую преимущественно в устной речи, используемую в непринужденном разговоре, придающую речи неофициальное звучание, но не выходящую за пределы литературной нормы;
- сниж. – сниженную лексику, выходящую за рамки литературной нормы.

В разряд сниженной лексики входят: сленг, жаргон, просторечие, вульгарная, бранная и нецензурная лексика» [17, с. 9-10]

Согласно вышеприведенной классификации, термин относится к нормативной, литературной и приличной лексике, а профессионализм – к сниженной (просторечие), из этого следует, что к ненормативной и некультурной. Таким образом, термин и профессионализм оказываются полными противоположностями.

Рассмотрим ненормативную, а в частности, сниженную лексику по И.А. Стернину. Как мы можем видеть в таблице, к ней автор относит такие лексические группы, как сленг, жаргон и просторечие. В проанализированной выше литературе, посвященной понятию профессионализма, мы ознакомились с точками зрения, в которых профессионализмы могут принадлежать жаргону либо просторечию. Но могут ли профессионализмы прийти из сленга?

Начнем с того, что существует множество различных точек зрения на определение понятия «сленг». Например, некоторые российские авторы понимают сленг как своего рода вариант просторечия (см. Салеев 1998, Липатов 2002), другие – как разновидность жаргона (Борисова-Лукашениц 1983, Вахитов 2001). В.В. Химик определяет сленг как «подсистему ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка» и «его стилистическую разновидность» [18, с. 14], т.е., согласно этой концепции, сленг является частью более объемного просторечного пласта лексики.

Наиболее емким нам показалось определение сленга О.С. Ахмановой, которая понимает его как «разговорный язык той или иной другой профессиональной или социальной группы, который, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретает в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию)» [3, с. 419]. Отметим в этом определении не только упоминание разговорного регистра, но также и тот факт, что сленг может быть присущ профессиональной группе и приобретает эмоциональную окраску. Из этого определения мы можем вывести, что профессионализм может быть в том числе и сленгом той или иной профессиональной группы.

Обратимся к работам о сленге у зарубежных исследователей. R. Spears утверждает, что «нет никакого стандарта для того, чтобы решить, является что-то сленгом или нет» [27, с. 6]. В предисловии к своему словарю американского сленга и разговорных выражений автор отмечает, что исторически главным источником сленга являлся криминальный жаргон [27, с. 6], но, по-видимому, разделяет жаргон и сленг.

J. Coleman рассуждает о том, насколько точны определения сленга в «Oxford English Dictionary»: автор не

согласна с такими описаниями как “colloquial” («разговорный»), поскольку полагает «обычную» речь людей достаточно разговорной в повседневной жизни, и “novelty” («новое явление»), поскольку сленг очень быстро устаревает. В итоге автор приходит к выводу, что большинство сленга в конце концов становится «обычными» (“standard”) словами [24].

А. Khachatryan в исследовании “American Slang: the 20th century” пишет, что можно провести границы между сленгом, жаргоном и арготизмом, но эти границы сильно размыты (“separating these categories from slang are greatly blurred”). Автор определяет сленг как «неформальные, нестандартные слова и фразы, как правило, живущие меньше, чем обычные разговорные выражения, и обычно сформированные путем творческих, часто остроумных сопоставлений слов и образов» (“informal, nonstandard words and phrases, generally shorter lived than the expressions of ordinary colloquial speech, and typically formed by creative, often witty juxtapositions of words or images” [26, с. 1].

Таким образом, общими характеристиками сленга, на которых сходятся вышеупомянутые авторы, являются ненормированность, эмоциональность, короткий жизненный цикл, к концу которого сленговые номинации превращаются в «стандартные» слова.

Вернемся к работе “American Slang: the 20th century” [26]. Автор описывает американские сленговые слова и выражения в хронологическом порядке: какие номинации возникли в первом десятилетии XX в., в 1920-е гг., в

1930-е гг. и так далее до XXI в. Возьмем раздел “Jazz age slang” («Сленг эпохи джаза»).

Ряд номинаций, перечисленных в рубрике “Jazz age slang”, на данный момент является джазовыми терминами. Приведем примеры:

1. “barrel house: illegal distillery – slang” («место, в котором нелегально продавали алкоголь») [Khachatryan 2016 :17] является первоисточником названия одноименного стиля игры на фортепиано, который зародился в подобных заведениях в Новом Орлеане [25];
2. “bootleg: illegal liquor” («нелегальный алкоголь») [Khachatryan 2016 :18]. Эта сленговая номинация перешла к музыкальную терминологию через перенос значения: “bootleg” стали называть незаконно сделанные копии музыкальных записей [23];
3. “Tin Pan Alley: the center of the music industry in New York City, located between 48th and 52nd Streets” (дословно «Переулок дребезжащих жестянок», центр музыкальной индустрии в Нью-Йорке) [26, с. 25]. Также через метонимизацию выражение стало обозначать не только определенное место в городе, но и жанр музыки, зародившийся в нем [22].

Из этого следует, что сленговые номинации могут перейти в профессиональное употребление, а из него в терминологию определенной предметной области. Таким образом, профессионализмы могут прийти не только из просторечных выражений, но и из сленга, который к этому времени утратит первоначальную новизну и войдет в категорию более общеупотребительной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух, К.Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / К.Я. Авербух, О.М. Карпова. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 176 с.
2. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминологии: Учеб. Пособие по спецкурсу/Л.М. Алексеева. – Перм. Ун-т, Пермь, 1998. – 119 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С.Ахманова. - 2-е изд. – М.: Сов.энциклопедия, 1968. – 608 с.
4. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» / В.Д. Бондалетов. – Москва: Просвещение, 1987. – 160 с.
5. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.
6. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г.О. Винокур // Тр. МИИФЛИ. Т.5 – М., 1939. – С. 5-36.
7. Герд А.С. Введение в изучение языков для специальных целей. / А.С. Герд. – СПб.: СПбГУ РИО. Филологический факультет, 2011. – 60 с.
8. Гринёв-Гриневич С. Терминоведение: учеб. пособие для студ. вузов. М., 2008. – 304 с.
9. Гринев-Гриневич, С.В. Введение в терминографию. / С.В. Гринев-Гриневич. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 224 с.
10. Комарова З.И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание / З.И. Комарова. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 156 с.
11. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. – С. 87–97.
12. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
13. Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В.Н. Ярцева. [Электронный ресурс] URL <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/> (дата посещения 12.03.2022).
14. Лихачев Д.С. Арготические слова профессиональной речи // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1964. – С. 95-138.
15. Прохорова В.Н. Русский язык. Энциклопедия / В.Н. Прохорова; под ред. Ф.П. Филина. М.: Советская энциклопедия, 1979. – 432 с.
16. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. М, 1997. URL <https://www.textologia.ru/russkiy/leksikologia/slovo-upotreblenie/specialnaya->

- leksika/1206/?q=463&n=1206 (дата обращения: 01.12.2021)
17. Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 150 с.
 18. Химик В.В. Поэтика низкого, или городское просторечие как культурный феномен / В.В. Химик. – Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. – 272 с.
 19. Шелов С.Д. О классификации профессиональной лексики / С.Д. Шелов, В.М. Лейчик // Известия РАН. Серия Литературы и Языка, том 71, № 2, 2012. – С. 3–16.
 20. Шелов С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (К проблеме классификации специальной лексики) / С.Д. Шелов // Вопросы языкознания. 1984. № 5. – С. 76–87.
 21. Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
 22. Britannica URL <https://www.britannica.com/> (дата обращения: 10.03.2022)
 23. Heylin C. The Great White Wonders: A History of Rock Bootlegs. Viking, 1994. 441 p.
 24. J. Coleman. The Life of Slang. Oxford University Press, 2012. 367 p.
 25. Jazz Terms Glossary URL <https://www.apassion4jazz.net/glossary.html> (дата обращения: 01.12.2021)
 26. Khachatryan A. American Slang: the 20th century. Academia, 2016. 44 p.
 27. Spears R.A. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. McGraw-Hill; 3rd edition, 2000. 576 p.

© Морозова Екатерина Владимировна (kattie_mistaken@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

